

Когда Бай Юэцзэ оставался один в комнате, он доставал лотосовый светильник девяти изгибов, садился в позу лотоса, складывал руки в мудры и начинал практиковать. Последние две недели он поступал именно так, иногда проводя всю ночь в медитации, направляя истинную ци по большим и малым кругам, а наутро чувствовал себя свежим и полным сил.

Закончив один малый круг ци, Бай Юэцзэ открыл глаза и понял, что уже наступил вечер второго дня. Видя, что Циянь Хаои всё ещё не появляется, он решил не ждать этого упрямого человека и начал готовиться ко сну. Однако, едва он закончил омовение, слуги в панике сообщили:

— Четвёртый принц напился и упал в «Зале Юэ»!

Бай Юэцзэ последовал за слугами в Зал Юэ, и, открыв дверь, его встретил сильный запах алкоголя. Нахмурившись, он оглядел зал и увидел человека в свадебном наряде, лежащего на полу с чем-то в руках, а вокруг валялись пустые кувшины от вина. Бай Юэцзэ вздохнул, переступил через кувшины и хотел помочь лежащему подняться. Но, приблизившись, он увидел, что Циянь Хаои держит табличку с именем Бай Цзыюэ, и его собственные руки задрожали.

С того дня, как они расстались в пустыне, Бай Юэцзэ снова увидел Циянь Хаои только на свадебной церемонии. За последние две недели, согласно традициям Лян, он должен был жить в доме матери жениха и не мог встречаться с ним. Кроме того, Бай Юэцзэ получил ранение в левое плечо, поэтому он закрылся в своей комнате, полностью посвятив себя практике с лотосовым светильником. Таким образом, в Зале Юэ он впервые после перерождения смог так близко рассмотреть человека, который вызывал в нём смесь гнева и беспомощности.

Циянь Хаои, держа в руках табличку, лежал на полу как мешок. Бай Юэцзэ положил табличку обратно на алтарь и помог ему подняться, медленно направляясь к спальне. Его левое плечо ещё не полностью зажило, и ему было трудно поддерживать другого человека. Слуги хотели помочь, но Бай Юэцзэ отказался.

Когда он наконец довёл Циянь Хаои до комнаты, он был весь в поту. Аккуратно уложив его на кровать, он снял с него верхнюю одежду и обувь, накрыл одеялом. Бай Юэцзэ потирал уставшие руки, чувствуя лёгкую досаду. Второй принц клана лис за всю свою жизнь ещё не ухаживал за кем-то так тщательно. Он снова вздохнул и велел слугам принести горячей воды. Циянь Хаои, пропахший алкоголем и валявшийся на полу, явно нуждался в том, чтобы его привели в порядок, иначе на следующий день он бы не смог появиться на людях.

Бай Юэцзэ вымыл его, передел в чистую ночную одежду Лян и, полностью вымотавшись, рухнул рядом, заснув.

Свадебные свечи в комнате всё ещё горели, освещая её ярким светом. В резной курильнице медленно тлел благовоние, наполняя воздух сладким ароматом.

В середине ночи над крышей раздался гром, и через мгновение хлынул ливень, погрузив весь мир в водную пелену.

Ещё один удар грома, и Бай Юэцзэ резко открыл глаза. В мерцании свечей он обнаружил, что его кто-то крепко прижал.

Циянь Хаои, с мутным взглядом, покрасневшими щеками и тяжёлым дыханием, смотрел на него, лёжа сверху.

Бай Юэцзэ почувствовал напряжение, неожиданно ставшее причиной лёгкого волнения. В прошлой жизни они уже были близки, и даже родили сына, но тогда Бай Цзыюэ был всего лишь смертным, и все ощущения казались Бай Юэцзэ, вернувшемуся в Небесное царство, нереальными. Перерождение было как сон, и после пробуждения человек едва ли помнил детали. Но теперь Циянь Хаои действительно лежал на нём, и Бай Юэцзэ, полностью проснувшись, едва сдержал желание оттолкнуть его.

Циянь Хаои, смотря на Бай Юэцзэ, тихо произнёс:

— Цзыюэ...

Он смутно выражал радость, но всё же сомневаясь. Этот тихий голос проник прямо в сердце Бай Юэцзэ, и он замер, едва веря своим ушам.

Циянь Хаои, опираясь на одну руку, другой медленно коснулся щеки Бай Юэцзэ:

— Цзыюэ, ты вернулся? Ты наконец согласился увидеть меня...

Его голос был хриплым. Когда пальцы Циянь Хаои коснулись его, Бай Юэцзэ содрогнулся. Глаза Циянь Хаои были расфокусированы, но он упорно повторял одно и то же имя, словно ожидая ответа. Бай Юэцзэ, глядя в эти глаза, которые, казалось, видели прошлое и настоящее, на мгновение потерял ощущение реальности.

Свадебные свечи и благовоние Лян содержали безвредный порошок, который, смешиваясь с алкоголем, вызывал сильное возбуждение. Циянь Хаои, пивший весь день, чувствовал сухость во рту и невыносимое желание.

Бай Юэцзэ понял причину и колебался, стоит ли помочь ему справиться с этим состоянием. Но, встретившись взглядом с тёмными глазами Циянь Хаои, все его мысли растворились в потоке тепла, оставив лишь лёгкую боль в сердце.

Циянь Хаои провёл пальцами по щеке, бровям, глазам и губам Бай Юэцзэ. Тот медленно закрыл глаза.

Циянь Хаои осторожно поцеловал его губы, и Бай Юэцзэ позволил ему действовать. Получив согласие, Циянь Хаои, переполненный радостью, стал действовать более решительно. Он прижал Бай Юэцзэ к постели, быстро срывая с него одежду.

...

Бай Юэцзэ содрогнулся, почувствовав, словно его внутренний эликсир вот-вот разобьётся:

— Циянь Хаои, сволочь...

Он, держась за живот, снова потерял сознание.

На третье утро свадьбы Циянь Хаои проснулся с сильной головной болью. Похмелье мучило его, и, покачивая головой, он всё ещё чувствовал тупую боль. Что произошло прошлой ночью, он не мог вспомнить, только смутные образы. Ему казалось, что он видел сон, в котором Цзыюэ вернулся, и он, переполненный радостью, будто бы сделал что-то...

Циянь Хаои сидел на кровати, держась за голову, и его щёки слегка покраснели. Хотя он не мог вспомнить лицо, ощущение того, что он держал Цзыюэ в своих объятиях, было таким

реальным, словно это действительно произошло, словно тот не уходил...

Цзянь Хаои почувствовал горечь. Внезапно одеяло рядом с ним шевельнулось, и он, вздрогнув, откинул его. Рядом спал обнажённый Бай Ицзэ, его новый супруг.

Удар молнии пронзил его, и он замер. Тот человек прошлой ночью был не Цзыюэ, а... а...

Цзянь Хаои чуть не задохнулся от гнева. Он резко вытащил Бай Юэцзэ из-под одеяла:

— Это ты вытащил меня из Зала Юэ? Кто тебе разрешил туда заходить? Я же приказал, чтобы никто не входил!

Бай Юэцзэ, чувствуя слабость и боль в животе, даже не мог собрать достаточно сил для внутреннего эликсира. Он не хотел спорить, желая лишь снова погрузиться в сон. Но судьба была против него. Едва он закрыл глаза, Цзянь Хаои, не получив ответа, в ярости толкнул его, и Бай Юэцзэ свалился с кровати.

Он упал на пол, ударившись головой о ножку стула, и теперь уже не мог не проснуться.

Цзянь Хаои продолжал настаивать, почти теряя рассудок:

— Скажи, зачем ты пошёл в Зал Юэ?

Бай Юэцзэ, потирая лоб, не спешил одеваться:

— А почему я не мог туда пойти?

Цзянь Хаои, случайно взглянув на его тело, увидел синяки и следы на бёдрах, и его щёки снова покраснели. В гневе он бросил ему одежду:

— Быстро одевайся!

- Удалена цензура "___" как нерелевантный элемент
- Неявные моменты интимной сцены обозначены многоточием
- Исправлены все случаи неправильного оформления прямой речи

<http://bllate.org/book/17679/1648050>